

Юхи Куренай не могла припомнить, чтобы когда-либо испытывала такое облегчение, снова увидев знакомый горизонт Конохи. Единственный раз, когда это было даже близко, это когда она вернулась одна в тот раз... но она была слишком ошеломлена смертью, которую видела, чтобы что-то чувствовать. Она была раздражена, обнаружив, что бессознательно разглаживает рукав, но ткань не была жесткой от крови Маттая.

Возможно, Сарутоби был прав насчет того, что она слишком много жила прошлым.

Она оглянулась на свою команду генинов, гордясь тем, как они держали строй и оставались настороже.

Шино, конечно, был таким же сдержанным и молчаливым, как обычно, даже не обращая внимания на то, как мало было видно его лица. Хината была тихой с тех пор, как они получили приказ возвращаться в Коноху, и ее лицо, казалось, превратилось в маску, когда вдали появились ворота.

Нет, это был Наруто, который был другим. Белокурый генин изменился с того дня, когда он, наконец, открыл правду своим товарищам по команде. Обычно Куренай не была из тех, кто становится чрезмерно самодовольной, но она была совершенно права насчет последствий того, что он открылся Шино и Хинате. Тяжесть, которая присутствовала с тех пор, как она его знала, казалось, упала с его плеч. Она знала, что ее признание его изменило ситуацию, но признание его сверстников, особенно учитывая последствия закона Хокаге, казалось еще более важным.

Вместо того, чтобы отвергать или бояться его, Хината и Шино приняли присутствие Кьюби в Наруто настолько позитивно, насколько Куренай могла надеяться. Действительно, если то, что она собрала воедино, было правильным, Хината отреагировала довольно... жестоко... путь к пониманию того, что Наруто был монстром. Ничто другое не могло объяснить отдаленный крик, донесшийся от ручья.

Теперь Куренай все больше беспокоилась за других своих учеников. После отвратительного поведения ее отца в их лагере, она не была удивлена, что Хината, казалось, боялась возвращения в Коноху. Еще более удивительным было скрытое течение гнева, которое она, казалось, чувствовала в Шино. Мальчик был таким же тихим, как и всегда, но его лоб, единственная полностью видимая часть лица, казалось, все чаще и чаще хмурился. Когда она спросила его, не случилось ли чего-нибудь во время остановки на отдых, он просто сказал, что его "заставляют пересмотреть свои оценки большого количества сторон". Это было необычно непрозрачно, даже для Абураме, но он, казалось, чувствовал отголосок ее собственного гнева по поводу того, как Коноха справлялась с... определенными проблемами.

И все же ей нужно было предупредить мальчика, чтобы он был осмотрителен. Если ее подозрения верны, то проблема может быть более глубокой, чем просто фанатизм – это не то, во что генин должен быть непосредственно вовлечен, каким бы талантливым он ни был. Она предположила, что, возможно, у нее безнадежная паранойя, но она предпочла бы это, чем повторять ошибки прошлого.

Может быть, Умино Ирука будет готов к визиту после того, как они доложат Хокаге.

Абураме Шино позволил своему телу двигаться автоматически, его товарищи по команде были готовы к опасности, в то время как его разум составлял список людей.

Во главе списка, конечно, стояли его родители, особенно отец. В то время как он ценил строгости, в соответствии с которыми закон Хокаге вынуждал его действовать, Шино не ценил скудость достоверной информации, которую его клан получил, прежде чем сформулировать

свое мнение об Узумаки Наруто. Он не пропустил обеспокоенное молчание многих своих родственников, когда было объявлено о назначении его в команду. Еще более раздражающим было осознание того, что он позволил их необоснованному отвращению к шутнику повлиять на его собственное мнение, когда они оба были студентами Академии ниндзя Конохи.

Шино не знал, что раздражало его больше - осознание того, что он был неправ, или то, что он перенял их отношение, сам того не осознавая. В любом случае, ему давно пора было изменить отношение некоторых людей, чтобы оно более соответствовало реальности ситуации.

Короче говоря, он был очень оскорблен.

Это было единственное слово, которое действительно подходило. Его клан поставил под угрозу целостность его логики и объективность. И это было совершенно неприемлемо.

Не в последний раз Шино слышал низкое гудение, когда его новая колония пришла в волнение. Он заставил себя позволить своему раздражению утихнуть. Не стоит расстраивать его новых союзников.

Хината почувствовала, как ее желудок сжался от страха, когда вдали показались ворота Конохи. Она любила свою деревню, но в этой ситуации она боялась того, что символизировал ее вид. Их миссия подходила к концу.

Пограничный патруль был опасной, грязной, напряженной работой. Ее мышцы все еще болели, с отягощениями или без них, от бесконечных патрулей, которые они совершали. Несмотря на то, что она купалась в ручье как можно чаще, она все еще чувствовала себя грязной, а ее куртка была на несколько оттенков серого темнее, чем когда она уходила, из-за скопления въевшейся грязи. Она не раз попадала в опасные ситуации, и если бы не Наруто, она, скорее всего, погибла бы, пытаясь спасти Ханаби.

И все же это было одно из самых счастливых времен в ее жизни.

Поначалу это озадачивало - радость, которую она испытала от такой трудной миссии. Только когда она вспомнила о визите своего отца в лагерь Восьмой команды, до нее начало доходить. Для него было разумно присоединиться к преследованию похитителей Ханаби и убедиться, что были использованы все средства, чтобы обеспечить ее свободу и гарантировать безопасность рода Хьюга.

Тем не менее, это казалось... неправильным... чтобы он был там. Место для лагеря, на подготовку которого они потратили так много времени, лагерь, который стал свидетелем стольких обедов и праздных разговоров с ее командой... она чувствовала себя оскорбленной присутствием своего отца. Когда Хината поняла, что не хочет, чтобы он был там, она сначала была шокирована ее вопиющим неуважением. Он был ее отцом и, что более важно, главой клана. Она должна была чувствовать себя польщенной его присутствием, каким бы мимолетным оно ни было.

Она пыталась сделать так, чтобы он и остальные чувствовали себя желанными гостями, готовя настолько вкусную еду, насколько это было возможно в такой деревенской обстановке, но она была слишком медлительной. Даже сейчас ее лицо горело при мысли о потраченной впустую еде - признак глупого хозяина. Позже она пожалела об этом, но ей было приятно, что Наруто и Шино так много ели, даже когда она поняла, что они делали это исключительно для того, чтобы спасти ее чувства.

Одна мысль о своих товарищах по команде заставляла ее желать, чтобы они отправлялись в

другой патруль, а не возвращались из него. Она знала, что ей будет лучше спать в маленькой палатке, которую она делила с Куренай-сенсеем, чем в своей мягкой постели в лагере Хьюга. Место, где никому не нужна была такая неудачница, как она.

Сердце Наруто забилося быстрее, когда он увидел ворота Конохи. Их миссия подходила к концу. Что еще более важно, каждый возвращался своим ходом. Обожженное запястье Шино в этот момент было не более чем досадой, и мальчик не раз спарринговал с Наруто на обратном пути. Шино был немного осторожен в том, как он блокировал удар этой рукой, но когда Наруто обнаружил, что бессознательно ослабляет давление на своего товарища по команде, Абураме сбил его с ног боковым ударом, который выбил воздух из его легких.

Наруто покачал головой, вспомнив, как вскочил на ноги, задыхаясь, только для того, чтобы увидеть Шино, стоящего в стойке тайдзюцу, вытянув правую руку и делая пальцами жест "иди сюда". После этого он расслабился и сделал все возможное против своего друга, и в течение получаса они оба были основательно избиты.

Друг. Снова это слово. Он задавался вопросом, устанет ли когда-нибудь Куренай-сенсей от того, что он все время был прав. Было очень важно знать, что Шино и Хината знали о Кьюби, и им было просто все равно. Более того, его сокомандники сами догадались. Его товарищи по команде должны были быть чрезвычайно тупыми, чтобы он мог скрывать свой секрет гораздо дольше.

Но они знали и, что более важно, приняли его. Он не думал, что когда-нибудь забудет шок, когда Хината только что взорвалась. Он и представить себе не мог, что она когда-нибудь сможет так разозлиться, но наблюдать, как она приходит в ярость из-за него, - это было странное чувство. Тревожно... но приятно.

Однако, по мере того, как они возвращались в Коноху, куноичи становилась все более тихой и замкнутой. Наруто не был самым проницательным шиноби в своем классе, но перемена в ее поведении была для него более чем очевидна. Теперь они покидали опасную зону и возвращались в безопасную зону - такую же безопасную, как любая деревня, полная шиноби. Наруто с нетерпением ждал каких-нибудь цивилизованных удобств, включающих горячую воду - рамен и душ, - и он думал, что Хината тоже захочет.

Вместо этого она выглядела все более неуютно по мере того, как они приближались к воротам. Он задумался о некоторых вещах, которые узнал во время их миссии. Ханаби была неприятной личностью, в этом не было никаких сомнений. У Наруто не было братьев и сестер, но он достаточно часто слышал, как Киба жаловался на свою старшую сестру, чтобы понять, что братья и сестры не всегда ладят.

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2054121>